

политических событий, авторства (официальные/неофициальные источники). Часто встречаются трудности лингвистического и стилистического характера: язык и стиль текста, наличие архаизмов и историзмов.

Литература:

1. Белкин, А.С., Сутырина, Т.А. Ментально-миссионерское направление в образовании : монография / А.С. Белкин, Т.А. Сутырина. – М. : Изд-во "Спутник+", 2009. – 237 с.;
2. Бобрышов, С.В. Методология историко-педагогического исследования развития педагогического знания : Дисс. ... д-ра пед. наук / С.В. Бобрышов. – Ставрополь, 2006. – 447 с.;
3. Бордовская, Н.В. Системная методология современных педагогических исследований / Н.В. Бордовская // Педагогика. – 2005. – №5. – С.21-29;
4. Чепурышкин, И.П., Пугачева, Н.Б., Регионализация образования как предмет научных исследований / И.П. Чепурышкин, Н.Б. Пугачева // Педагогика. – 2008. – №8. – С.9-16.

*Бухарцева Н.Г.,
г. Екатеринбург*

ЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ МАНИПУЛЯЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

XXI век – это время расцвета информационного общества, одной из главных особенностей которого является формирование нового типа социальной реальности – медиа-реальности. Медиа-реальность представляет собой совокупность многообразных форм социальной коммуникации, формирующих информационное пространство общества (информационных потоков СМИ, сетевых сообщений, смысловых коннотаций культурных текстов). Информация становится важнейшей

социальной ценностью, способной формировать и изменять существующий образ социума, а целенаправленное регулирование информационной сферой становится важнейшим фактором оптимизации государственного управления.

Формой социального господства становится информационное доминирование, как способность успешно осуществлять необходимое для реализации определенных социальных целей информационно-психологическое воздействие, представляющее собой целенаправленное производство и распространение специальной информации, оказывающей непосредственное влияние (положительное или отрицательное), на функционирование и развитие информационно-психологической среды общества [Панарин 2003: 37]. Информационно-психологические войны можно рассматривать как один из видов информационно-психологического воздействия, состоящий в распространении по информационным каналам противника и в мировом информационном пространстве дезинформации, тенденциозной информации или специально подготовленной и обработанной информации для воздействия на оценки, намерения и ориентацию населения и лиц, принимающих решения, с целью формирования общественного мнения, выгодного для воздействующей стороны [Галактионов 2007: 143].

Информационные войны как социальный феномен можно рассматривать с разных позиций. Одним из наиболее интересных аспектов их анализа является технологический подход, основанный на исследовании методов, способов, технологий информационного воздействия.

Существенным основанием разработки и использования технологий информационных войн является образ человека, на который технологии ориентируются. Чаще всего, человека рассматривают как индивида, обладающего психикой с развитой мотивационной и эмоциональной сферой, где иррациональные компоненты психики не всегда контролируются сознанием и легко подвергаются различного рода манипулятивным воздействиям. Такое же понимание человека лежит в основе технологий, основанных на психологии групп, масс, толпы. Цель этих

воздействий — вызвать особое, конфликтное поведение в острых жизненных (политических, военных, чрезвычайных) ситуациях, спровоцировать действие механизма заражения, способствующего возникновению паники или мобилизующего митингующих к активным действиям. В информационных войнах используются прежде всего негативные психологические воздействия, природа которых уходит корнями в манипуляционные технологии.

Под манипуляцией мы будем понимать скрытое воздействие, управление людьми как объектами, с целью навязывания собственной субъективной позиции или стимуляции «нужного» манипулятору поведения.

Широко известны семь основных приемов информационно-психологического воздействия. В систематизированном виде они были сформулированы в США в конце 30-х годов в Институте анализа пропаганды. Это:

- «приклеивание или навешивание ярлыков»;
- «сияющие обобщения» или «блистательная неопределенность»;
- «перенос» или «трансфер»;
- «ссылка на авторитеты», «по рекомендации», «свидетельства» или «свидетельствование»;
- «свои ребята» или «игра в простонародность»;
- «перетасовка» или «подтасовка карт»;
- «общий вагон», «общая платформа» или «фургон с оркестром».

Это далеко не единственные технологии и приемы манипулирования, стоит отметить и широко известный прием распространения слухов, технологии «информационной волны», информационных провокаций.

Но существует и еще один образ человека, который, по мнению, футуролога О. Тоффлера не только присутствует в современном мире, но и должен получить широкое распространение как результат развития общества « третьей волны» и процесса индивидуализации производства. Это образ человека как рационального существа, обладающего сознанием и разум-

ной волей, человека как гражданина, т.е. как субъекта политической жизни, носителя определенного мировоззрения, обладающего более или менее выраженными правосознанием и менталитетом, духовными идеалами и ценностными установками. Такой гражданин есть сознательный субъект отношений с властью (государством), и он строит свое жизненное поведение в зависимости от того, насколько он этой власти доверяет. Учитывая присутствие в природе человека рациональных компонентов, необходимо обратить внимание на возможность использования в информационных войнах логических инструментов и приемов, вводящих в заблуждение и разрушающих объективный образ социальной реальности.

Логические приемы манипуляции информацией имеют свою историю и идут от древнегреческих софистов. Они основаны на нарушении основных законов формальной логики и правил теории аргументации. Чаще всего нарушаются два основных формально-логических закона: закон недопустимости формально-логических противоречий и закон тождества. Нарушая закон недопустимости противоречий возможно сознательное создание ложного представления о реальности, поскольку в процессе аргументации используются противоречивые аргументы, а значит, один из аргументов обязательно будет ложным. А нарушение закона тождества активно использует подмену понятий, суждений, манипуляцию объемом и значениями понятий. Очень часто применяются приемы, нарушающие правила аргументации. Назовем несколько из них:

- нечеткая формулировка тезиса;
- подмена тезиса;
- потеря тезиса или «логическая диверсия»;
- противоречивость аргументов;
- «основное заблуждение»;
- «предвосхищение основания»;
- «переход в другой род»;
- «не следует, не вытекает»;
- «переход от сказанного с условием, к сказанному без

условия».

Подводя итог сказанному, следует отметить, что противостоять как психологической, так и логической манипуляции можно следуя путем рационализации сознания, которая предполагает рациональное постижение и понимание механизмов и технологий манипуляции, предполагает знание логики и психологии.

*Горбунова Н.Е.,
г. Екатеринбург*

КАТЕГОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

*Деятельность есть наше определение.
И. Кант*

Категория деятельности играет важную теоретическую и методологическую роль, как в философии, так и в психологии. Во все переломные эпохи истории человечества к проблеме деятельности наблюдается обостренное внимание.

В деятельности человек создает предметы материальной и духовной культуры, преобразует свои способности, сохраняет и совершенствует природу, строит общество, создает то, что без его активности не существовало в природе.

В обычном словоупотреблении под деятельностью понимается всякого рода активность. Это значение закрепляется в толковых словарях: «деятельность» есть работа, занятие в какой-либо области, труд [6].

На сегодняшний день, как отмечают В.П. Зинченко и Е.Б.Моргунов, имеются принципиальные расхождения и трудности в трактовке понятия деятельности, выборе оснований для ее классификации, в создании таксономии единиц, предназначенных для ее анализа, в выборе адекватных мето-